Секция «Геополитика»

Углеводородный фактор в безопасности Ирана в условиях санкций

Научный руководитель – Потапенко Тимофей Геннадьевич

Шмырёва Елизавета Павловна

Студент (бакалавр)

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет международных отношений, Кафедра международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: e.shmyreva98@yandex.ru

Исламская Республика Иран (ИРИ) одна из ведущих нефте- и газодобывающих стран мира. Доказанные запасы нефти 157,8 млрд. баррелей (11,5% мировых запасов по состоянию на 2015 год) [5] и газа в 34 трлн. куб. м (17-18% мировых запасов) [7]. Добывается два сорта нефти: тяжелая (около 20% добычи) и легкая (около 80%). Важным является увеличение ее извлечения (сейчас не более 30%) [9]. Иран географически выгодно расположен на побережье Ормузского пролива (важнейший путь транспортировки углеводородов из стран Персидского залива). Кроме этого ИРИ имеет выход на среднеазиатский, кавказский регионы и в Индийский океан.

Экспорт нефти и нефтепродуктов - главная статья экономики. Крупнейшие месторождения нефти на территории Исламской Республики Иран располагаются в бассейне Персидского залива. Большая часть наземных месторождений расположены в провинции Лурестан - Хузестан.

Более 70 лет политика Ирана связана с углеводородами. Первым шагом иранского правительства во главе с М. Мосаддыком, для защиты интересов страны, стала национализация собственности Англо-иранской нефтяной компании в 1951 г., что сильно ударило по британской экономике и повлекло за собой санкции: британское и американское правительство ввело бойкот на поставку иранских нефтепродуктов [1].

В 1979 г. произошла исламская революция в Иране, свергнувшая шахский режим. В результате народного референдума создана Исламская Республика Иран. Это обострило религиозный конфликт с суннитской Саудовской Аравией, изменило отношение к Ирану на международной арене. В этот период вводятся новые санкции со стороны США, с запретом на ведение любого бизнеса в Иране для американских граждан, в том числе и с углеводородами [2].

Последующее десятилетие попыток экспорта революции, поддержки исламских фундаменталистов, участия в военных конфликтах в регионе, привели к серьёзной экономической изоляции страны. В 1990-х годах санкции усиливались в связи с проводимой США политикой «против передачи ядерных, химических и биологических технологий Ирану» [2], против программы обогащения урана на территории страны, в отношении нефтегазового комплекса. В 1996 г. утверждено, что любая компания, которая инвестирует в нефтяную энергетику Ирана, также подвергается санкциям [3]. Заморожены активы ИРИ в зарубежных банках от продажи нефти.

В 2012 г. США в одностороннем порядке ввели эмбарго на поставки нефти из Ирана. К бойкоту ИРИ присоединились страны ЕС, однако были сделаны исключения для стран, зависимых от иранской нефти: Бельгии, Великобритании, Чехии, Франции, Германии, Греции, Италии, Нидерландов, Польши и Испании.

После частичного снятия санкций в 2016 г., была отмечена положительная динамика в экономике Ирана. Но для полного восстановления нефтегазового сектора Ирану потребу-

ется огромные средства, что при сложившейся экономической ситуации затруднительно для правительства.

В мае 2018 г. Дональд Трамп объявил о выходе США из соглашения по ядерной программе Тегерана, мотивируя это якобы продолжающимися работами по производству баллистических ракет с ядерными боеголовками. Был подписан меморандум о возобновлении санкций против ИРИ, что может закрыть западные рынки для страны. В сентябре 2018г. Франция, Германия и Великобритания, вместе с Россией и Китаем, выступили с идеей создания механизма обхода санкций против ИРИ - инструмента поддержки торговых операций, для осуществления торговли с Ираном третьими странами [4].

У Тегерана остается достаточно возможностей реализовать нефть на мировом рынке. Покупателями являются Европа, Япония, КНР, Индия. Сейчас внешний долг Ирана составляет 18 млрд. долл., а ежегодные поступления на уровне 70-80 млрд. долл., т.е. санкции не слишком большая нагрузка для национальных финансов ИРИ [8]. Иран стремится к импортозамещению технологий, делая упор на переработку углеводородов, с последующим превращением страны в центр нефтехимии. ИРИ предложил мировым нефтегазовым компаниям инвестировать около 500 млрд. долл. в иранский нефтяной сектор и нефтехимическую отрасль [6]. Привлечение иностранных инвесторов вовсе не означают, что Тегеран отказывается от собственных ресурсов. Он готов потратить 14 млрд. долл. госсредств на развитие нефтегазового сектора и около 25 млрд. долл. в освоение газового месторождения Южный Парс [6]. Ключевую роль могут играть иностранные инвесторы, например, Индия (государственная Индийская нефтяная корпорация), Китай (Синопек), Россия (Газпром, Лукойл).

Обладание огромными запасами углеводородов делает Иран весомым игроком на международной арене. Распоряжаясь этим, Тегеран может влиять на другие государства, экономики и мировое сообщество в целом, благодаря чему способен в определенной мере обезопасить свою внутреннюю и внешнюю политику. Однако, именно углеводородные ресурсы могут стать фактором дисбаланса. В условиях санкций страна становится заложником воли западных стран. Трудности в реализации нефти и производных, в использовании современных технологий добычи и переработки сырья, в получении иностранных инвестиций замедляют развитие экономики страны. Дальнейшее снижение ВВП и уровня жизни населения несут угрозу стабильности режима и росту протестных настроений.

Источники и литература

1) Alireza Golshani, Ali Jadidi. Comparative study of the Iran oil nationalization movement and the nuclear energy within Rouzcronce and Kaplun's. 2014. URL: http://www.ijsr.in/upload/2107421897Microsoft%20Word%20-%20paper%2016.pdf (дата обращения: 26.01.2019)

2) Ashish Kumar Sen. A Brief History of Sanctions on Iran. Atlantic Council. May 8. 2018. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/a-brief-history-of-sanctions-on-iran (дата обращения: 26.01.2019)

3) Wright, Steven. The United States and Persian Gulf Security: The Foundations of the War on Terror, Ithaca Press, 2007

4) Гатинский А. Европа разрешит третьим странам пользоваться механизмом торговли с Ираном. // РБК. 31.01.2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/politics/31/01/2019/5c533b759a79476c9a3f5a8b (дата обращения: 03.02.2019)

5) Запасы, производство и потребление нефти по странам мира. // Ereport.ru. Мировая экономика. [Электронный ресурс] URL: http://www.ereport.ru/articles/commod/oilcount.htm (дата обращения: 02.02.2019)

6) Иран намерен привлечь миллиарды долларов в свой нефтегазовый сектор. // Информационное агентство Regnum. 12.08.2016. [Электронный ресурс] URL: https://regnum.ru/news/2166243.html (дата обращения: 03.02.2019)

7) Топалов. А. Европа и Азия делят иранский газ. // Газета.ru. 17.09.2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/business/2015/09/17/7762877.shtml?updated (дата обращения: 02.02.2019)

8) Шарипов У.З. Иран на мировом рынке углеводородов. // Научно-аналитический журнал обозреватель - Observer. № 7(282). 2013. С.064-072. ISSN: 2074-2975

9) Шахабеддин Шоджаи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Современное состояние и перспективы развития нефтегазовой и нефтехимической промышленности Ирана. // «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина». М.:2017. https://gubkin.ru/diss2/files/Dissertation_Shodgai_S.pdf